

ГРОМАДЯНСЬКА СПІЛКА
«ПЛАТФОРМА ГРОМАДЯНСЬКИХ СИЛ 22 ЛЮТОГО»
ХАРКІВСЬКИЙ ІСТОРИЧНИЙ МУЗЕЙ
ІМЕНІ М.Ф. СУМЦОВА
ХАРКІВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ ПЕДАГОГІЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
ІМЕНІ Г.С. СКОВОРОДИ

МІХЕЄВСЬКІ ЧИТАННЯ

Випуск 1

ХАРКІВ
МАЙДАН
2019

Відповідальні редактори

В.С. Аксьонов, канд. іст. наук

В.В. Колода, канд. іст. наук

Редакційна колегія

Н.В. Аксьонова, канд. іст. наук, доц.; *Ю.В. Буйнов*, канд. іст. наук;

С.В. Д'ячков, канд. іст. наук; *С.М. Куделко*, докт. іст. наук, проф.;

С.І. Посохов, докт. іст. наук, проф.; *О.М. Сошнікова*, канд. філософ. наук

Рецензенти

О.Б. Бубенок, докт. іст. наук, проф.

В.В. Скирда, канд. іст. наук, доц.

Рекомендовано до друку Науко-методичною радою
Харківського історичного музею імені М.Ф. Сумцова
(протокол № 4 від 01.06.2019 р.)

Рекомендовано до друку Вченою радою
Харківського національного педагогічного університету імені Г.С. Сковороди
(протокол № 4 від 03.06.2019 р.)

*Випуск здійснено за сприяння
громадянської спілки «Платформа гро-
мадянських сил 22 лютого»*

Інформаційна підтримка:

**СПРАВЖНЯ
ВАРТА**

*Інтернет-портал
Справжня варта*

KHARKIV TODAY

INFORMATION AGENCY

*Інформаційне агентство
Kharkiv Today*

М 69 Міхеєвські читання. — Харків: Майдан, 2019. — Вип. 1. — 82 с.

ISBN 966-978-372-748-6 (серія)

ISBN 966-978-372-749-3 (випуск)

До збірника статей увійшли наукові праці археологів, що багато років плідно працюють над вивченням салтівської археологічної культури, і які в той чи інший спосіб продовжують напрямки польових і теоретичних досліджень до розробки яких у свій час мав відношення видатний харківський археолог, професор, засновник харківської школи хозарознавства Володимир Кузьмич Міхеєв (1937—2008 рр.). Переважна більшість статей — розширені доповіді конференції, присвяченої проблемам вивчення та збереження Верхньосалтівського археологічного комплексу, який дав назву одній з найяскравіших культур останньої чверті I тис. н. е. на півдні Східної Європи, а саме салтово-маяцькій (салтівській) археологічній культурі. Завдяки статтям фахівців з різних країн проблеми вивчення та збереження епонімної археологічної пам'ятки у Верхньому Салтові виглядають більш нагальними на загальному фоні дослідження світової спадщини Хозарського каганату.

Книга може зацікавити не тільки вчених, істориків, археологів — фахівців з вивчення салтово-маяцької (салтівської) археологічної культури та історії Хозарії, але й студентів, краєзнавців, людей, не байдужих до минулого рідного краю.

УДК 904(477.54)“07/09”

ПЕРЕДМОВА

21—22 вересня 2018 р. за ініціативи ГС ПЛАТФОРМА ГРОМАДСЬКИХ СИЛ «22 ЛЮТОГО» та ГО «СІЛЬСЬКА ВАРТА», за підтримки Управління культури і туризму Харківської обласної державної адміністрації, Обласного комунального закладу «Харківський науково-методичний центр охорони культурної спадщини» відбулася науково-практична конференція «САЛТІВ — ПІВНІЧНО-ЗАХІДНИЙ ФОРПОСТ ХОЗАРСЬКОГО КАНАНАТУ».

Головною метою названого заходу було обговорення стану збереження пам'яток всесвітньо відомої археологічної пам'ятки — Верхньосалтівського археологічного комплексу, з відкриттям якого на початку ХХ ст. розпочалися дослідження салтово-маяцької археологічної культури (друга половина VIII — перша половина Х ст.), та ознайомлення з досягненнями харківських археологів у справі дослідження салтівських старожитностей на теренах сучасної Харківської області. До участі у науково-практичній конференції долучилися майже усі харківські археологи, які займаються дослідженням пам'яток салтово-маяцької культури, та фахівці-салтовознавці з Харкова, Києва та Сімферополя. До конференції на базі Харківського історичного музею імені М.Ф. Сумцова була підготовлена тимчасова виставка за результатами дослідження пам'яток салтівської культури харківським археологами у 2018 р. На виставці були представлені матеріали з розкопок Верхньосалтівського IV катакомбного могильника та Нетайлівського ґрунтового некрополя Вовчанського району, городища у с. Мохнач Зміївського р-ну, кремаційного могильника біля с. Копанка Балаклійського р-ну Харківської обл.

Усього на конференцію було представлено десять доповідей, в яких розглядалися питання практичного та теоретичного характеру.

Так, доповідь О.Б. Бубенка була присвячена місцю Верхнього Подонців'я в адміністративно-територіальній системі Хозарського кананату, а виступ Г.Є. Свистуна — сучасному стану та перспективі археологічних досліджень городища та селища біля с. Верхній Салтів. У доповіді В.В. Скирди були розглянуті досягнення археологів у вивченні пам'яток салтівської культури на Харківщині та були окреслені ті проблеми, які виникли під час цих досліджень. Не залишилися без уваги учасників конференції питання збереження та музеєфікації пам'яток Верхньосалтівського археологічного комплексу. Ці питання викликали особливу стурбованість дослідників при відвідуванні ними історико-археологічного музею-заповідника «Верхній Салтів». У підсумку учасники науково-практичної конференції висловили бажання присвятити цей захід провідному харківському досліднику салтівських старожитностей доктору історичних наук, професору, директору Міжнародного науково-дослідного Центру хозарознавства Володимиру Кузьмичу Міхеєву та зробити такі конференції регулярними. Була запропонована і назва — «Міхеєвські читання». Таке рішення обумовлено значним вкладом В.К. Міхеєва у справу вивчення салтівських старожитностей на Харківщині та визнанням його ролі у становленні харківської школи хозарознавства, що плідно працює й до сьогодні, продовжуючись в його учнях, які виховали вже своїх учнів, які продовжують вивчати хозарську проблематику.

Дана збірка включає статті учасників конференції та археологів-салтовознавців, що продовжують вивчати наукові напрямки і теми, до розробки яких у свій час мав відношення і Володимир Кузьмич Міхеєв.

Віктор АКСЬОНОВ

О ПЕРСПЕКТИВАХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ГОРОДИЩА И СЕЛИЩА В с. ВЕРХНИЙ САЛТОВ

Более века Верхнесалтовский археологический комплекс находится в центре внимания исследователей в области салтово- и хазароведения. Именно здесь было осуществлено открытие для мира археологии древностей, выделенных в салтово-маяцкую археологическую культуру, в самом названии которой отображено наименование памятника, ставшего, таким образом, эпонимным. Исследования на городище и селище были начаты в самом начале XX в. школьным учителем В.А. Бабенко и незамедлительно привлекли внимание к этому археологическому комплексу научную общественность, чему способствовали в немалой степени и материалы расположенного поблизости катакомбного могильника¹. Работы велись с большими перерывами, и делятся на четыре основных этапа: начала XX в. (В.А. Бабенко, Н.Е. Макаренко) [1; 2; 3, с. 142—144], 1947—1948 гг. XX в. (С.А. Семенов-Зусер) [4, с. 50 — 56], 1959—1961 гг. XX в. (Р.И. Ветштейн, А.Т. Брайчевская в рамках новостроечной Кочетокской экспедиции Института археологии АН УССР под общим руководством Д.Т. Березовца) [5; 6] и кон. XX — начала XXI вв. (Н.В. Чернигова, В.В. Колода, Г.Е. Свистун) [7—12]². Если три первых исследовательских периода проходили на практически свободных, нетронутых современной застройкой площадях городища, то к последнему этапу исторически сложившийся древний ландшафт был значительно нарушен. Прилегающее к оборонительным сооружениям поселение, частично застроенное современным селом, первый весомый ущерб понесло в связи с затоплением его значительной части Печенежским водохранилищем. Вторая значительная волна разрушительной деятельности с 1980-х гг. связана с широкомасштабным дачным строительством в Верхнем Салтове при непосредственной поддержке и с раз-

решения органов исполнительной власти Волчанского района и Харьковской области. Протесты органов охраны памятников и широкой научной общественности, а также публикации в районной и областной прессе не принимались во внимание и попросту игнорировались. Данные процессы лишь набрали обороты в 1990-х гг. (подробнее см.: [18; 19]). А в последние два десятилетия ущербная разрушительная деятельность достигла своего апогея.

ГОРОДИЩЕ

На данный момент было произведено максимально возможное сведение всех раскопов предыдущих лет на городище, хотя считать данную работу завершённой будет преждевременным³ (рис. 1). В результате было выяснено, что отдельные площади памятника раскапывались дважды ввиду либо недостаточного документирования предыдущих работ, либо недостаточного изучения архивных материалов. Значительным отрицательным моментом является недостаточная привязка раскопов к местности. При этом на некоторые из них на данный момент полевая документация полностью

³ По воспоминаниям харьковского археолога В.С. Аксенова, во второй половине 1990-х г. Н.В. Черниговой также был заложен раскоп на территории южного дворища городища (между II и III линиями обороны (см. рис. 1), но данные об этом в отчетной документации отсутствуют. Тем не менее, есть некоторые упоминания Н.В. Черниговой о работах 1996 г., проводимых в рамках совместной экспедиции Харьковского государственного педагогического университета им. Г.С. Сковороды и Харьковского государственного университета, в ходе которых были заложены разведывательные раскопы в пределах городищенского останца: первый — в 15 м к западу от оборонительного рва городища (размерами 2,0 × 10,0 м); второй — в 60 м южнее от первого (размерами 15,0 × 9,0 м). Оба раскопа длинной стороной были ориентированы по линии запад—восток. Более точной локализации раскопов на местности не приводится [20, с. 86]. Также не представляется возможным точное установление мест, размеров и конфигурации раскопов в пределах городища, заложенных В.А. Бабенко. Есть различия в данных касательно места и конфигурации раскопа Н.Е. Макаренко: локализации непосредственно автора раскопок [3, с. 143—144, рис. 34] и С.А. Семенова-Зусера [22] отличаются.

¹ Подробнее см.: [13, с. 102; 14, с. 460—462; 15; 16] и др.

² Добавим, что разведки на городище в 1957 г. проводила С.А. Плетнева [17, с. 3—5].

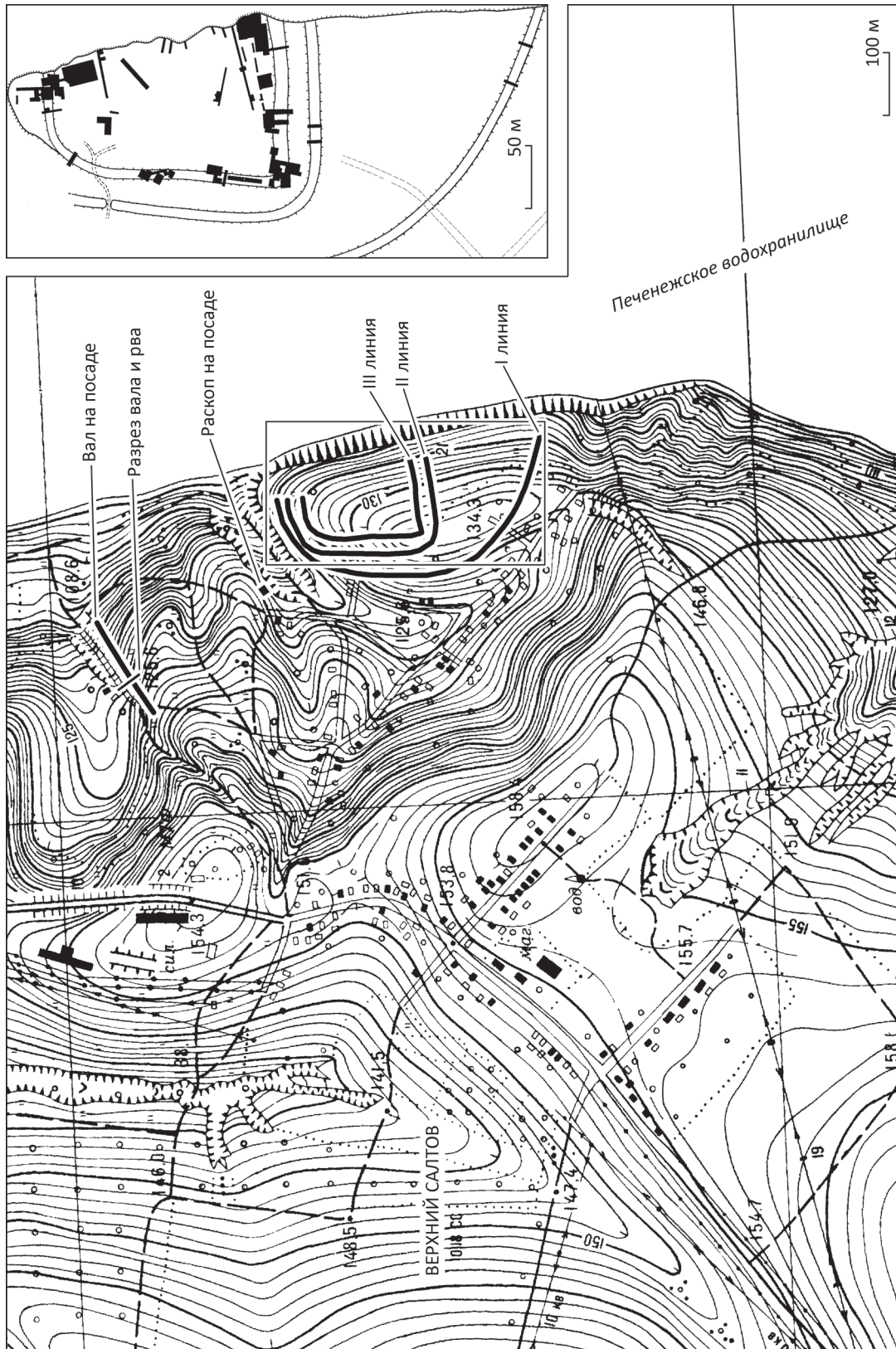

Рис. 1. Раскопы разных лет на Верхнесалтовском городище

Рис. 1. Розкопи різних років на Верхньосалтівському городищі

Fig. 1. Excavations of different years at the Verhnij Saltiv settlement

или частично утрачена. Это обстоятельство касается, прежде всего, работ, проведенных С.А. Семеновым-Зусером. К сожалению, на данный момент, как было сказано выше, чертежи данных раскопов в отчетной документации отсутствуют. Лишь один из них нашел свое место в публикации Б.А. Шрамко [21, с. 268, рис. 103]. В отчете С.А. Семенова-Зусера содержится лишь описание исследованных участков, сделанное автором раскопов, которые дают представление относительно результатов проведенных исследований. Лишь в незначительной мере удалось восполнить данную утрату, изучив полевые дневники С.А. Семенова-Зусера, в которых, помимо прочего, содержатся и отдельные прорисовки исследованных им укреплений [22]. Разрезы линий обороны в южной части городища, на которые отсутствуют графические материалы, прослеживаются и ныне (рис. 2). Но эта территория, которая потенциально могла бы быть дообследована (путем перезачистки старых

раскопов), ныне находится в зоне частных усадеб, возникших в последние десятилетия. С этой же стороны городища — непосредственно в зоне проезда из городища с Чугуевской башней XVII—XVIII вв. на выезде (ранее вовсе не исследовавшегося археологически), сведения о котором содержатся в архивных материалах и хорошо прослеживаемого на местности, также возведена современная усадьба и доступ к данному месту ограничен, а исторически сложившийся синтез антропогенного и природного ландшафтов, отражающих инженерное решение задач обороны, поврежден.

Не менее печальна участь памятника и на остальных площадях городища. В первую очередь, это касается северного сектора памятника, где частной застройкой либо стали недоступными для научного исследования, либо уничтожены застройкой обширные площади внутренних дворищ и линий обороны. К примеру, еще относительно недавний раскоп 2002—2004 гг. [12, с. 10—17] на

Рис. 2. Разрез вала С.А. Семенова-Зусера 1948 г. на южной экспозиции Верхнесалтовского городища (современное состояние, 2011 г., вид с запада)

Рис. 2. Розріз валу С.А. Семенова-Зусера 1948 року на південній експозиції Верхньосалтівського городища (сучасний стан, 2011 р., вид із заходу)

Fig. 2. Section of A.A. Semenov-Zuser in 1948 at the southern exposition of the Verhnij Saltiv settlement (the current state, 2011, view from the west).

Рис. 3. Современные постройки на западной экспозиции цитадели Верхнесалтовского городища (2006 г., вид с юго-востока)

Рис. 3. Сучасні споруди на західній експозиції цитаделі Верхньосалтівського городища (2006 р., вид з південного сходу)

Fig. 3. Modern buildings on the western exposition of the citadel of the Verhniy Saltiv settlement (2006, view from the south-east)

третьем валу крепости ныне находится под кирпичными зданиями (рис. 3). Подобная необдуманная застройка влечет, помимо уничтожения ценных культурных отложений и исторического ландшафта, неожиданные убытки и для самих застройщиков, не учитывающих особенности грунтовых отложений: валы и заплывшие рвы, котлованы археологических хозяйственных и жилых построек приводят к просадкам грунта, влекущим, в свою очередь, трещины и иные разрушения в современных конструктивах.

Таким образом, Верхнесалтовское городище, сохранявшее долгое время аутентичный ландшафт и культурные отложения, на данный момент утратило в значительной степени не только туристическую привлекательность как основное ядро одноименного музея-заповедника, но и в значительной степени информативность касательно площадей, которые исследователи не успели до того изучить.

Визуальное восприятие памятника для посетителей музея-заповедника вряд ли

можно признать удовлетворительным, даже если еще попытаться найти в его пределах место для частичной реконструкции оборонительных сооружений салтово-маяцкой культуры или периода колонизации Слобожанщины (эта идея периодически обсуждается). С.А. Плетнева, проводившая разведки в Верхнем Салтове в 1957 г. и вторично посетившая его в октябре 2002 г., сокрушаясь, отмечала, что разница за прошедшие годы в состоянии объекта поразительная: если ранее памятник вызывал некое восхищение и уважение своей древностью, то, спустя годы, такого чувства у исследователя уже, к сожалению, не возникало (рис. 4; 5).

ПРИМЫКАЮЩЕЕ СЕЛИЩЕ (посад)

Как уже было отмечено, часть Верхнесалтовского селища к северу и северо-востоку от городища была затоплена водами Печенежского водохранилища. Напомним, что Кочетокская экспедиция 1959—1961 гг., работавшая на Верхнесалтовском археологи-

Рис. 4. Верхнесалтовское городище в середине XX в. (вид с юго-запада)
Рис. 4. Верхньосалтівське городище всередине XX ст. (вид з південного заходу)
Fig. 4. Verhnij Saltiv settlement in the middle XX century. (view from the southwest)

Рис. 5. Верхнесалтовское городище в начале XXI в. (вид с запада)
Рис. 5. Верхньосалтівське городище на початку XXI ст. (вид із заходу)
Fig. 5. Verhnij Saltiv settlement in the beginning XXI century (view from the west)

Рис. 6. Территория Верхнесалтовского селища у катакомбного могильника (на заднем плане на возвышенности, поросшей сосновыми деревьями; 2006 г., вид с юго-востока)

Рис. 6. Територія Верхньосалтівського селища біля катакомбного могильника (на задньому плані на підвищенні, що поросло сосновими деревами; 2006 р., вид з південного сходу)

Fig. 6. The territory of the Verhnij Saltiv settlement at the catacomb cemetery (in the background on a hill covered with pine trees; 2006, view from the south-east)

ческом комплексе, являлась новостроечной. Но при этом археологические работы производились не только на участках комплекса, обреченных на уничтожение и затопление (а инженерный план возведения водоема был, естественно, разработан заранее и должен был учитываться исследователями), но и там, где непосредственно строительные работы не планировались и не производились. Конечно же, все проведенные исследования по своему важны для науки, но при этом многие археологические площади в зоне строительства, которые могли бы потенциально хотя бы частично быть исследованы, остались без должного внимания. С северной стороны городища существовавшая еще после Второй мировой войны улица Зеленая (с. Верхний Салтов) прекращает свое существование; на этой территории до недавнего времени оставался лишь памятник с покоящимися под ним воинскими захоронениями павших солдат. Казалось бы, что данная территория, культурные слои, в пределах которой хотя частично

и нарушены современной хозяйственной деятельностью, но сохранявшие значительный научно-информативный потенциал, стали максимально доступны для исследований с последующим развитием там культурно-туристических объектов музея-заповедника (рис. 6). Раскопки предыдущих лет показали, что на этих площадях находятся насыщенные культурные отложения как раннесредневекового (салтово-маяцкого) времени, так и времени колонизации Слобожанщины. Где, как ни здесь можно было бы произвести на основании материалов археологических раскопок научно обоснованные реконструкции древних усадеб, что явилось бы важным мероприятием в деле привлечения посетителей для музея-заповедника, способствовало бы его образовательно-просветительской и воспитательно-патриотической деятельности. Но прекрасная природа и визуализация чудесных окрестностей привлекли сюда современных застройщиков (рис. 7). Пользуясь недостатками законодательной базы, зату-

Рис. 7. Территория Верхнесалтовского селища у катакомбного могильника (на заднем плане на возвышенности, поросшей сосновыми деревьями; 2009 г., вид с востока — северо-востока)

Рис. 7. Територія Верхньосалтівського селища біля катакомбного могильника (на задньому плані на підвищенні, що поросло сосновими деревами; 2009 р., вид зі сходу — північного сходу)

Fig. 7. The territory of the Verhnij Saltiv settlement at the catacomb cemetery (in the background on a hill covered with pine trees; 2009, view from the east — north-east)

Рис. 8. Бетонные фундаменты в котлованах новостроек на территории Верхнесалтовского селища к северу от городища (2009 г., вид с севера)

Рис. 8. Бетонні фундаменти у котлованах новобудов на території Верхньосалтівського селища на північ від городища (2009 р., вид з півночі)

Fig. 8. Concrete foundations in the pits of new buildings on the territory of the Verhnij Saltiv village to the north of the settlement (2009, view from the north)

тым оформлением охранных зон археологически ценных территорий, попустительством и равнодушием к археологическим памятникам различных ветвей местных властей (в том числе и дирекции музея-заповедника) территория селища ощутила на себе сильнейший разрушительный удар. На данную территорию посыпался шквал строительной

деятельности, в результате которой не только возводились современные постройки без, хотя бы, превентивного археологического исследования культурных слоев в периметре котлованов (рис. 8), но практически полному разрушению и глобальному перепланированию подверглась подавляющая площадь памятника: сносились древние возвышен-

Рис. 9. Процесс разрушения и вывоза культурного слоя на Верхнесалтовском селище к северу от городища (2009 г., вид с северо-востока)

Рис. 9. Процес руйнування та вивезення культурного шару на Верхньосалтівському селищі на північ від городища (2009 р., вид з північного сходу)

Fig. 9. The process of destruction and removal of the cultural layer in Verhnij Saltiv settlement, north of the settlement (2009, view from the north-east)

Рис. 10. Искусственный канал на Верхнесалтовском селище (2011 г., вид с северо-запада)

Рис. 10. Штучний канал на Верхньосалтівському селищі (2011 р., вид з північного заходу)

Fig. 10. Artificial canal on the Verhnij Saltiv settlement (2011, view from the north-west)

ности, засыпались низменности. В результате на огромных площадях культурный слой был снят (рис. 9) либо перекрыт завезенной землей. Исторически сложившийся ландшафт глобально перепланирован: устроены

искусственные каналы (рис. 10), озера, островки с перекинутыми на них мостиками и т. п. (рис. 11). В этой масштабной стройке не нашлось места даже для группового воинского захоронения и памятнику над ним:

Рис. 11. Искусственный водоем с полуостровом на Верхнесалтовском селище (2012 г., вид с запада)

Рис. 11. Штучна водойма з півостровом на Верхньосалтівському селищі (2012 р., вид із заходу)

Fig. 11. Artificial reservoir with a peninsula on the Verhnij Saltiv settlement (2012, view from the west)

с нарушениями порядка производства таких работ первое перенесено в братскую могилу у здания музея (бывшего сельского клуба), а второе — уничтожено. Результат всех этих преобразований хорошо виден даже на космических снимках (рис. 12). Лишь некоторые обломки древних артефактов подбирались для помещения в музей без надлежащей фиксации и контекста, а возмущения археологов и представителей областных органов охраны культурного наследия уже многие годы продолжают игнорироваться. После всего вышеизложенного остается лишь задать риторическим вопросом: в чем же выражается музеефикация и заповедование в Верхнем Салтове?

ВЫВОДЫ

Результатом произведенного обзора состояния эпонимного археологического памятника в части городища и прилегающего к нему селища-посада могут быть следующие выводы. Судить о культурных отложениях и их особенностях во многочисленных проявлениях материальной культуры

VIII—IX и XVII—XVIII вв. ученому сообществу и просвещенной общественности остается почти всецело, исходя из материалов исследований прошедших лет. Новые работы по изучению памятника с привлечением передовых, постоянно появляющихся новых подходов и методов, на многих участках уже невозможны, а на фрагментарно уцелевших площадях затруднены до тех пор, пока там будут существовать современные усадьбы. Но даже в этом случае при условии, что в неопределенном будущем данные площади, лишенные надлежащей охраны, не будут окончательно уничтожены. Туристическая привлекательность Верхнего Салтова зиждется, увы, на былом величии и во многом утраченном потенциале как памятника археологии и исторически сложившегося аутентичного ландшафта, визуализация которого подавляющим образом утрачена. Деятельность музея-заповедника, по сути, сведена к следующему: к экспозиционной работе в стенах музея; к демонстрации ныне застроенного и перепланированного памятника археологии; к проведению развлекательно-массовых мероприятий, использующих

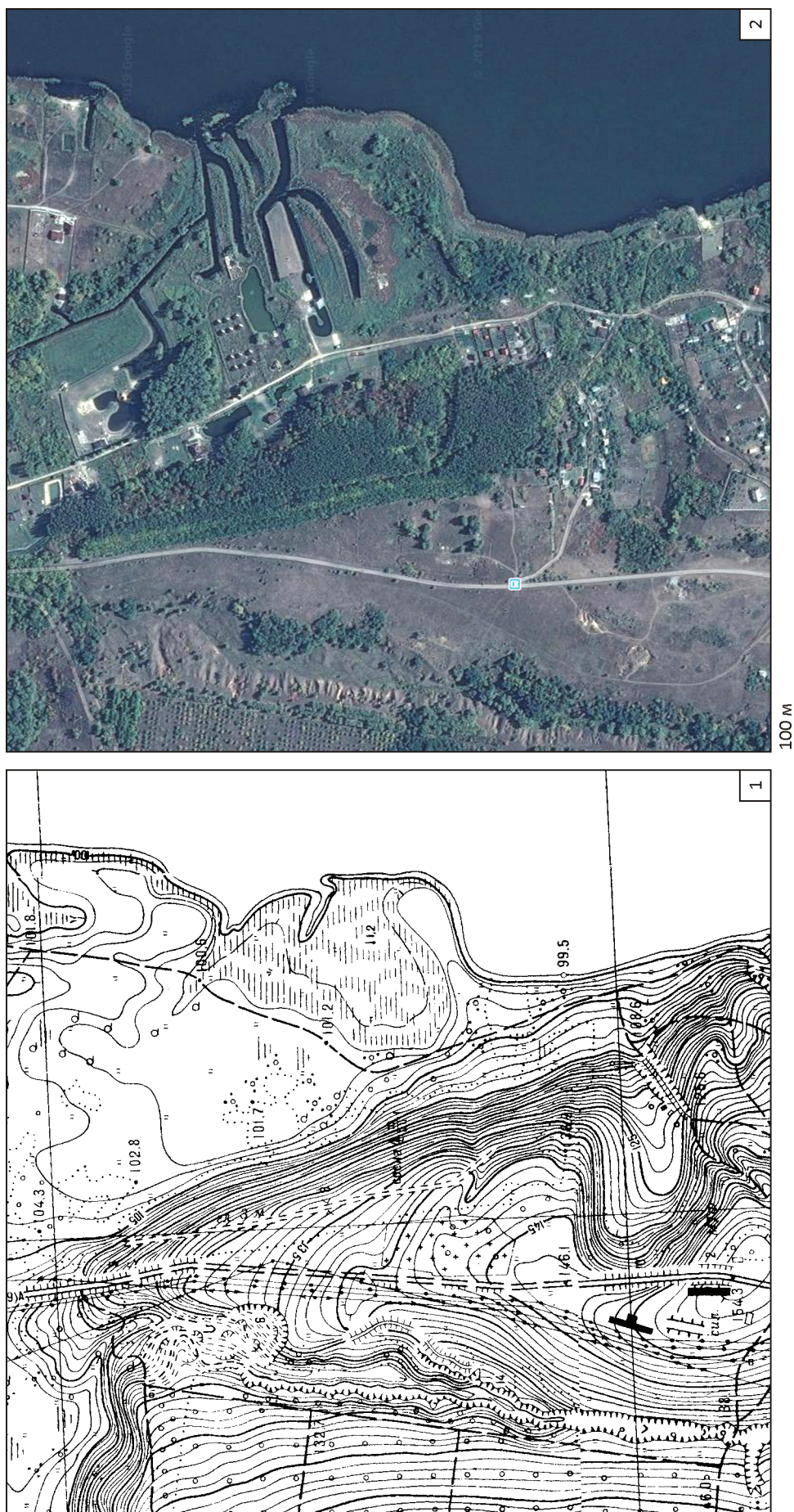

Рис. 12. Верхнесалтовское селище к северу от городища: 1 — топографический план местности 1980—90-х гг.; 2 — спутниковый снимок местности 2010-х гг.
Рис. 12. Верхньосалтівське селище на північ від городища: 1 — топографічний план місцевості 1980—90-х рр.; 2 — супутниковий знімок місцевості 2010-х рр.
Fig. 12. Verhnij Saltiv settlement, north of the settlement: 1 — topographic plan of the area of the 1980—90's; 2 — satellite image of the 2010's

былую научную и культурологическую славу Верхнего Салтова, с которого начиналось изучение такого бренда Харьковщины как салтово-маяцкая археологическая культура, привлекая в свое время внимание многих видных специалистов и по-прежнему служащей маркером для многих исследователей, занимающихся данной тематикой. В прошлые годы руководство музея-заповедника озвучивало планы привлечения профильных специалистов в области археологии в Верхний Салтов. Но, по факту, с одной стороны реальных профессионалов так никто и не привлек, с другой — непосредственный предмет исследования в виде информативного памятника как такового с каждым годом становился все призрачней.

Вопрос касательно целесообразности существования Верхнесалтовского музея-заповедника в таком виде поднимался еще более полутора десятилетий назад археологом и музееведом В.С. Аксеновым [18, с. 72—74; 19, с. 77—79]. Несмотря на то, что музей стал к настоящему времени областным коммунальным предприятием и на его экспозиционное помещение в бывшем сельском клубе периодически выделяются средства на ремонтные работы, в остальных важных аспектах положение кардинально не изменилось.

В этой связи хотелось бы напомнить, что Верхнесалтовский археологический комплекс является памятником национального значения и входит в соответствующий реестр Украины. Помимо этого, на него распространяется действие таких правовых документов как законы Украины «Об охране археологического наследия» (18.03.2004), «Об охране культурного наследия» (8.06.2000), а также международных документов: «Устава Международного совета по вопросам памятников и достопримечательных мест» (ИКОМОС) (22.05.1978), «Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия» (16.11.1972), «Международной хартии по охране и реставрации недвижимых памятников и выдающихся мест» (Венецианская хартия) (31.05.1964), «Договора о защите художественных, научных учреждений и исторических памятников» (Пакт Рериха) (15.04.1935). Но, как показывает практика, в деле сохранения историко-культурного наследия важнее за-

конодательной базы является отношение ответственных за это лиц, общее отношение к этому вопросу общества, понимание им важности и необходимости такой работы. К сожалению, без этого археологические и иные памятники останутся по факту беззащитными и их уничтожение продолжится. Исследователи Б. Фаган и К. ДеКорс метко охарактеризовали роль археологических памятников и обосновали необходимость их сохранения. В частности, они писали: «Все археологические памятники являются конечным материалом прошлого — если их разрушить, то их никогда ничем не заменить. Охота за сокровищами и гигантские масштабы строительства зданий, дорог, дамб и тому подобного уничтожили тысячи археологических памятников по всему миру. Не имея доступа к нетронутым памятникам, мы не можем составить полную картину прошлого человечества. Кризис, связанный с уничтожением памятников, столь же серьезен, как и угрожающий нам экологический кризис» [23, с. 16]. Судьба археологических памятников в Верхнем Салтове является назидательным примером недопустимого отношения к археологическому наследию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабенко В.А. Древне-Салтовские придонецкие окраины южной России // Тр. XIII АС. — М., 1907. — Т. I.
2. Бабенко В.А. Памятники хазарской культуры на юге России // Тр. XV АС. — М., 1914. — Т. I.
3. Макаренко Н.Е. Отчет об археологических исследованиях в Харьковской и Воронежской губерниях в 1905 г. // ИАК. — 1906. — Вып. 19.
4. Семенов-Зусер С.А. Отчет о раскопках территории Верхнего Салтова в 1948 г. / НА ИА НАНУ. — Ф. 64. — 1948/6.
5. Брайчевская А.Т. Отчет о раскопках на посаде Салтовского городища / НА ИА НАНУ. — Ф. 64. — 1959—61/6в.
6. Ветштейн Р.И. Отчет о раскопках Салтовского городища в 1959—1961 гг. / НА ИА НАНУ. — Ф. 64. — 1959—1961/6г.
7. Колода В.В., Чернигова Н.В. Отчет об археологических раскопках Верхне-Салтовского городища за 1998 г. / НА ИА НАНУ. — Ф. 64. — 1998/82.
8. Чернигова Н.В. Звіт про археологічні розкопки Верхньо-Салтівського городища в 1999 р. / НА ИА НАНУ. — Ф. 64. — 1999/17.
9. Чернигова Н.В. Исследование Верхнесалтовского городища в 1997—1998 гг. // Древности 1997—1998. Харьковский историко-археологический ежегодник. — Харьков, 1999.
10. Чернигова Н.В. Отчет об археологических исследованиях Верхнесалтовского городища / НА ИА НАНУ. — Ф. 64. — 2000/107.
11. Чернигова Н.В. Отчет об археологических исследованиях цитадели Верхнесалтовского городища в 2001 г. / НА ИА НАНУ. — Ф. 64. — 2001/87.

12. Колода В.В., Крыганов А.В., Михеев В.К., Ряполов В.М., Свистун Г.Е., Тортика А.А. Отчет о работе Средневековой экспедиции Харьковского национального педагогического университета в 2004 г. / НА ІА НАНУ. — Ф. 64. — 2004/206.
13. Іченська О.В. Цитадель Салтівського городища // Археологія. — 1980. — № 34.
14. Свистун Г.Е. Фортифікація Верхнесалтовського городища // СЕЭС. — 2009.
15. Чернигова Н.В. К истории изучения Верхнесалтовского комплекса VIII—X вв. // Верхньосалтівське городище. Одне життя у контексті великих досліджень. Пам'яті Н.В. Чернігової. — Харків, 2016.
16. Чернигова Н.В. Ще раз про фортецю біля села Верхній Салтів // Верхньосалтівське городище. Одне життя у контексті великих досліджень. Пам'яті Н.В. Чернігової. — Харків, 2016.
17. Плетнева С.А. Отчет от открытому листу № 8 Северо-Донецкого отряда Южно-Русской экспедиции за 1957 г. / НА ІА НАНУ. — Ф. 64. — 1957/17.
18. Аксенов В.С. К проблеме создания районных краеведческих музеев (на примере Верхне-Салтовского историко-археологического музея-заповедника) // Літопис Донбасу. — 2003. — № 11.
19. Аксенов В.С. К проблеме создания районных краеведческих музеев (на примере Верхне-Салтовского историко-археологического музея-заповедника) // З досвіду роботи музеїв Донецької, Харківської, Луганської областей: матеріали обласного науково-практичного семінару музейних працівників Донецької області. — Донецьк, 2003.
20. Чернигова Н.В. Находки казачьего времени на Верхнесалтовском городище // Верхньосалтівське городище. Одне життя у контексті великих досліджень. Пам'яті Н.В. Чернігової. — Харків, 2016.
21. Шрамко Б.А. Древности Северского Донца. — Харьков, 1962.
22. Архив С.А. Семенова-Зусера // НА МАЭСУ. — Ф. 1. — Оп. 1.
23. Фаган Б., ДеКорс К. Археология. В начале. Пер. с англ. Н.Ю. Струкова. — М., 2007.

РЕЗЮМЕ

Свистун Г.Е. О перспективах археологических исследований городища и селища в с. Верхний Салтов

Верхнесалтовское городище и прилегающее к нему селище неоднократно подвергались археологическим раскопкам на протяжении более ста лет, проводившимся различными исследователями с большими перерывами (рис. 1; 2). Несмотря на столь длительную историю изучения археологического комплекса, большие площади культурных отложений не были раскопаны до их полного или частичного разрушения или же попадания в зону частных домовладений, что также не позволяет археологам в обозримой перспективе иметь к ним доступ. На данный момент городище в значительной степени находится под жилищно-хозяйственной застройкой с огражденными вокруг нее территориями (рис. 3—5). Селище в северо-восточной части затоплено Печенежским водохранилищем, а на остальной территории находится под такого же характера домовладениями и дачами, как и на городище (рис. 6—8). Ко всему прочему, исторический и природный древний ландшафт в значительной степени уничтожен и преобразован: снесены отдельные высоты, завезен грунт, срыты культурные отложения, обустроены искусственные каналы и озера и т. п. (рис. 9—12). Такое современное использова-

ние территории археологического комплекса, давшего название археологической культуре и, к тому же, входящего в историко-археологический музей-заповедник, является недопустимым.

Ключевые слова: Верхнесалтовское городище и селище, уничтожение культурного наследия, салтово-маяцкая культура, эпоха колонизации Слобожанщины, музей-заповедник.

Свистун Г.Е. Про перспективи археологічних досліджень городища і селища в с. Верхній Салтів

Верхньосалтівське городище і прилегло до нього селище неодноразово піддавалися археологічним розкопкам протягом більше ста років, що проводилися різними дослідниками з великими перервами (рис. 1; 2). Незважаючи на настільки тривалу історію вивчення археологічного комплексу, великі площі культурних відкладень не були розкопані до їх повного або часткового руйнування або ж попадання в зону приватних домоволодінь, що також не дозволяє археологам в доступній для огляду перспективі мати до них доступ. На даний момент городище в значній мірі знаходиться під житлово-господарською забудовою з огороженими навколо неї територіями (рис. 3—5). Селище в північно-східній частині затоплено Печенізьким водосховищем, а на решті території знаходиться під такого ж характеру домоволодіннями і дачами, як і на городищі (рис. 6—8). До всього іншого, історичний і природний давній ландшафт в значній мірі знищений і перетворений: знесені окремі висоти, завезений ґрунт, зриті культурні відкладення, облаштовані штучні канали та озера і т. п. (рис. 9—12). Таке сучасне використання території археологічного комплексу, що дав назву археологічній культурі і, до того ж, що входить в історико-археологічний музей-заповідник, є неприпустимим.

Ключові слова: Верхньосалтівське городище і селище, знищення культурної спадщини, Салтово-маяцька культура, епоха колонізації Слобожанщини, музей-заповідник.

Swistun G. Je. On the prospects of archaeological research of the fortress and the village in Verhnij Saltiv

The Verhnij Saltiv settlement and the settlement adjacent to it were repeatedly subjected to archaeological excavations for over a hundred years, carried out by various researchers with long interruptions (fig. 1; 2). Despite such a long history of studying the archaeological complex, large areas of cultural deposits were not excavated until they were completely or partially destroyed or in the zone of private households, which also does not allow archaeologists to have access to them in the foreseeable future. At the moment, the mound is largely under housing with fenced around areas (fig. 3—5). The settlement in the northeastern part is flooded by the Pechenezh reservoir, and the rest of the territory is under the same type of households and summer cottages as on the site of ancient settlement (fig. 6—8). In addition, historically and naturally established ancient landscape was largely destroyed and transformed: individual heights were demolished, soil was brought in, cultural deposits were laid down, artificial canals and lakes were equipped, etc. (fig. 9—12). Such a modern use of the territory of the archaeological complex, which gave the name to the archaeological culture and, moreover, is part of the historical and archaeological museum-reserve, is unacceptable.

Keywords: Verhnij Saltiv settlement and settlement, destruction of cultural heritage, Saltiv-Mayatsky culture, era of Slobozhanshchina colonization, museum-reserve.

СПИСОК СКОРОЧЕНЬ

АДУ	— Археологічні дослідження в Україні. Київ.
АОР	— Археологически открития и разкопки. София.
АС	— Археологический съезд. Москва.
БИ	— Боспорские исследования. Симферополь.
БСП	— Българите в Северното Причерноморие. Одеса, Велико Търново.
ИАК	— Известия археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ИМСЗБ	— Известия на музеите в Северозападна България. София.
ГНАМ	— Годишник на Народния археологически музей. София.
МАИЭТ	— Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь.
МАЭСУ	— Музей археологии и этнографии Слободской Украины. Харьков.
МИАСК	— Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Москва.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва.
МПК	— Музеи и паметници на културата. София.
НА ІА НАНУ	— Науковий архів Інституту археології Національної академії наук України. Київ.
ПА	— Поволжская археология. Казань.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва.
СЕЭС	— Степи Европы в эпоху средневековья Донецк.
СМК	— Салтово-маяцька культура. Харків.
РА	— Российская археология. Москва.
Тр... АС	— Труды... археологического съезда. Москва.
ХА	— Хазарский альманах. Киев, Харьков, Москва.
ХГУ	— Харьковский государственный университет. Харьков.
ХІМ	— Харківський історичний музей. Харків.
ХНПУ	— Харьковский национальный педагогический университет. Харків.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРІВ

АКСЬОНОВ Віктор Степанович — кандидат історичних наук, завідувач відділу археології Харківського історичного музею імені М.Ф. Сумцова; *aksyonovvictor@gmail.com*.

ГОЛУБЕВ Андрій Михайлович — молодший науковий співробітник Дочірнього підприємства Науково-дослідний центр «Охоронна археологічна служба України» Інституту археології НАН України; *ptahx@ukr.net*.

КОЛОДА Володимир Васильович — кандидат історичних наук, доцент кафедри історії України, завідувач навчально-дослідною археологічною лабораторією Харківського національного педагогічного університету імені Г.С. Сковороди; *koloda.v@gmail.com*.

КОМАТАРОВА-БАЛІНОВА Євгенія — кандидат історичних наук, доктор відділу Середньовічної археології Національного інституту археології з музеєм Болгарської академії наук; *e_komatarova@abv.bg*.

МАЙКО Вадим Владиславович — доктор історичних наук, Інститут археології Крима, директор; *vadimmaiko@ukr.net*.

СВИСТУН Генадій Євгенович — науковий співробітник Дочірнього підприємства Науково-дослідний центр «Охоронна археологічна служба України» Інституту археології НАН України; *sacaliba@gmail.com*.

СТЕПОВИЙ Олександр Васильович — кандидат історичних наук, Нижньовартівський державний університет, старший науковий співробітник науково-дослідної лабораторії історіографії та польових методів археології; *avstepovoy@yandex.ru*.

ФЛЬОРОВ Валерій Сергійович — кандидат історичних наук, старший науковий співробітник відділу Середньовічної археології Інституту археології Російської академії наук; *valerij-flyorov@yandex.ru*.

ЗМІСТ

Передмова (В. Аксьонов)	3
<i>Аксёнов В.С.</i> Открытия последних лет на катакомбном могильнике у с. Верхний Салтов	4
<i>Аксёнов В.С.</i> Відкриття останніх років на катакомбному могильнику біля с. Верхній Салтів.	12
<i>Aksyonov V.S.</i> Discoveries of recent years at the catacomb cemetery in the Verhnij Saltiv village	13
<i>Голубев А.М.</i> Західне крило Хозарського каганату	14
<i>Голубев А.М.</i> Западное крыло Хазарского каганата	17
<i>Holubiev A.M.</i> The core of the northwestern portion of the Khazar Kaganate	17
<i>Колода В.В.</i> Житло кочівника зі слідами обрядових дій на городищі Мохнач (за матеріалами розкопок 2018 р.)	18
<i>Колода В.В.</i> Жилище кочевника со следами обрядовых действий на городище Мохнач (по материалам раскопок 2018 г.)	28
<i>Koloda V.V.</i> Nomad's dwelling with the marks of ritual acts on Mohnach hillfort (based on the materials of the excavations in 2018)	29
<i>Майко В.В.</i> Об одном типе светильников населения Таврики и Тамани салтово-маяцкого времени	30
<i>Майко В.В.</i> Про один тип світильників населення Таврики та Тамані салтово-маяцького часу.	35
<i>Maiko V.V.</i> About one type of lamp the population of Tavrica and Taman' of Saltiv-Mayatskoe time.	35
<i>Свистун Г.Е.</i> О перспективах археологических исследований городища и селища в с. Верхний Салтов.	36
<i>Свистун Г.Е.</i> Про перспективи археологічних досліджень городища і селища в с. Верхній Салтів	47
<i>Svistun G.Je.</i> On the prospects of archaeological research of the fortress and the village in Verhnij Saltiv	47
<i>Степовой А.В.</i> Ютановский пункт древней металлургии II: культовый участок	48
<i>Степовий О.В.</i> Ютанівський пункт давньої металургії II: культова ділянка	57
<i>Stepovou A.V.</i> Yutanovka point of ancient metallurgy II: cult site	57
<i>Флёров В.С.</i> Донские историки XIX — начала XX вв. В.М. Пудавов и Е.П. Савельев о семикаракорском городище.	58
<i>Фльоров В.С.</i> Донські історики XIX — початку XX ст. В.М. Пудавов і Є.П. Савельєв про Семикаракорське городище.	65
<i>Flyorov V.S.</i> The Don's historians from the 19 th to the beginning of 20 th century V.M. Pudavov and E.P. Savel'ev about the Semikarakory fortress	65
<i>Коматарова-Балинова Е.</i> The «Pechenegs» from Pliska and Odartsi and their «amulet»-riders	66
<i>Коматарова-Балинова Е.</i> «Печенеги» в Плиске и Одарцах и их «амулеты»-всадники	78
<i>Коматарова-Балинова Е.</i> «Печеніги» в Плиссці і Одарцях і їхні «амулеті»-вершники	78
Список скорочень	79
Відомості про авторів.	80

Наукове видання

ГРОМАДЯНСЬКА СПІЛКА «ПЛАТФОРМА ГРОМАДЯНСЬКИХ СИЛ 22 ЛЮТОГО»
ХАРКІВСЬКИЙ ІСТОРИЧНИЙ МУЗЕЙ ІМЕНІ М.Ф. СУМЦОВА
ХАРКІВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ ПЕДАГОГІЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ ІМЕНІ Г.С. СКОВОРОДИ

МІХЕЄВСЬКІ ЧИТАННЯ

Випуск 1

Українською, російською, англійською мовами

Відповідальні за випуск В.С. Аксьонов, В.В. Колода

Дизайн обкладинки С.А. Горбаненка, А.В. Панікарського

Коректор В.В. Колода

Ілюстрації авторські

Комп'ютерна верстка С.А. Горбаненка

Підписано до друку 31.08.2019. Формат 60 × 84/8.
Гарн. Calibri. Папір офс. Друк офс. Ум. друк. арк. 9,5.
Обл.-вид. арк. 10. Тираж 50 екз. Зам. №

Видавець ТОВ «Майдан», 61002, Харків,
вул. Чернишевська, 59. Тел.: (057) 700-37-30

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи
до Державного реєстру видавців і розповсюджувачів
видавничої продукції ДК № 1002 від 31.07.2002 р.